

Научная статья
УДК 93/94+903.2
DOI: 10.31143/2542-212X-2024-2-269-282
EDN: KGUVPX

**ЧЕРКЕШЕНКИ И СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ:
О ХОДЕ «РАСКРЕПОЩЕНИЯ ГОРЯНКИ» НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА
«ТРУЖЕНИЦА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА» (1925-1927 ГГ.)**

Наталия Юрьевна Кулиш

Государственный архив Ростовской области, Ростов-на-Дону, Россия,
n.coolish@yandex.ru

Аннотация. Представленная статья посвящена изучению репрезентации процессов, входящих в обширный комплекс мероприятий под названием «раскрепощение горянки», на страницах журнала «Труженица Северного Кавказа» – официального печатного органа женотдела Северо-Кавказского краевого исполкома – на примере работы с черкешенками. В данном исследовании рассматривается демонстрация широкой общественности (в частности, женским массам) результатов деятельности советской власти применительно к черкешенкам, населявшим территорию нескольких автономных областей Советского Союза – Адыгейскую (Черкесскую), Кабардино-Балкарскую и Карачаево-Черкесскую: освещаются разные ее направления – просвещение, ликвидация бытовой и политической неграмотности, привлечение женщин к работе на производстве, открытие не только клубов горянок, но и артелей и мастерских. В статье представлены материалы журнала, отражающие работу советской власти с черкешенками за 1925-1927 годы, вплоть до переименования журнала.

Ключевые слова: черкешенки, горянки, раскрепощение горянок, Северный Кавказ, труженица Северного Кавказа, женотдел, Адыгея, Адыгейская (Черкесская) автономная область, Кабардино-Балкарская автономная область, Карачаево-Черкесская автономная область

Для цитирования: Кулиш Н.Ю. Черкешенки и советская власть: о ходе «раскрепощения горянки» на страницах журнала «Труженица Северного Кавказа» (1925-1927 гг.) // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 2. – С. 269-282. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-2-269-282. EDN: KGUVPX.

© Кулиш Н.Ю., 2024

Original article

**CIRCASSIAN WOMEN AND THE SOVIET POWER:
ON THE COURSE OF “MOUNTAIN WOMEN’S LIBERATION” ON THE
PAGES OF THE MAGAZINE ‘TRUZHENITSA SEVERNOGO KAVKAZA’
(1925-1927)**

Nataliya Yu. Kulish

State Archive of the Rostov Region, 344006, Rostov-on-Don, Russia,
n.coolish@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the representation of the processes included in the extensive set of measures called ‘emancipation of the mountain woman’ on the pages of the magazine ‘Truzhenitsa Severnogo Kavkaza’, the official press organ of the women’s department of

the North Caucasian regional executive committee on the example of work with Circassian women. This study examines the demonstration to the public (in particular, to the female masses) of the results of the Soviet authorities' activities regarding the Circassian women who inhabited the territory of several autonomous regions of the Soviet Union: Adygeya (Cherkessia), Kabardino-Balkaria and Karachay-Cherkessia: it highlights its various directions such as education, the elimination of domestic and political illiteracy, the involvement of women in industrial work, the opening not only of clubs for women but also of artels and workshops. The article presents the materials of the magazine reflecting the work of the Soviet authorities with Circassian women for 1925-1927, up to the time when the magazine was renamed.

Keywords: Circassian women, mountain women, liberation of mountain women, North Caucasus, Truzhenitsa Severnogo Kavkaza, women's department, Adygeya, Adyge (Circassian) Autonomous Region, Kabardino-Balkarian Autonomous Region, Karachay-Cherkess Autonomous Region

For citation: Kulish N.Yu. Circassian women and the soviet power: on the course of "mountain women's liberation" on the pages of the magazine «Truzhenitsa Severnogo Kavkaza» (1925-1927). IN: Electronic journal «Caucasology». – 2024. – № 2. – P. 269-282. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-2-269-282. EDN: KGUVPX.

© Kulish N.Yu., 2024

Женский вопрос стал одним из важных пунктов работы большевиков с населением при установлении в стране советской власти. Разработка этого вопроса затронула и особо «сложные» в плане положения женщин регионы – Северный и Южный Кавказ, а также среднеазиатские республики. По мнению советских властей, как следует из множества отчетных документов по советскому строительству и свидетельств делегатов первых съездов, там женщина была особенно закабалена, причиной этому послужили сохраняющие свой вес обычаи (адаты), высокая степень религиозности населения, упорное противостояние мужчин стремлению женской половины учиться, включаться в политические процессы и промышленную жизнь страны [Булыгина и др. 2013: 520].

И хотя изучение женского вопроса вообще – весьма популярная сегодня тема, выделившаяся даже в отдельное исследовательское поле под названием «гендерные исследования», внимание в рамках таких исследований уделяется, в основном, зарубежью; широкое освещение получил процесс раскрепощения восточной женщины, имевший место как раз в центральноазиатских республиках. О мерах советской власти по раскрепощению мусульманских женщин Центральной Азии пишет, в частности, С.А. Шерстюков [Шерстюков 2020], о работе среди женщин Таджикской АССР рассказывают в своих статьях Ш.М. Хусаинова и Б.С. Сафаралиев [Хусаинова 2008; Сафаралиев 2018]; правовые нововведения для проведения в жизнь концепции раскрепощения женщины освещают в своих работах А.С. Плюснина [Плуснина 2021] и А.Ш. Керимбаева [Керимбаева 1984], Т.А. Дюжилова и А.И. Сидоркин [Дюжилова, Сидоркин 2009].

Вопрос раскрепощения же собственно горняков, уроженок земель, сегодня являющихся территориями республик Северного Кавказа, только обретает своих исследователей. Например, вопрос раскрепощения женщин на примере действий властей в недолго просуществовавшей Горской республике освещала З.Е.

Царикаева-Дзотцоева [Царикаева 2004]; обширный пул исследователей имеется по Дагестанской АССР и Дагестану – среди них можно выделить, к примеру, Г.Ш. Каймаразова и Л.Г. Каймаразову [Каймаразов, Каймаразова 2020], Р.И. Сефербекова [Сефербеков 2021]; о событиях, происходивших в Чечне и Ингушетии в попытках «модернизировать» женщину-чеченку и ингушку в своих статьях рассказывают Т.У. Эльбуздукаева [Эльбуздукаева 2011] и М.П. Ахмадова [Ахмадова 2015]. Основательные исследования по гендерному вопросу в Кабардино-Балкарии в различные периоды ее существования провели М.А. Текуева [Текуева 2021: 55-61] и Л.Х. Сабанчиева [Сабанчиева 2016: 11-27]; процессы, происходившие в Адыгее (в частности, в адыгских аулах), детально описывает в своей работе Ю.Б. Анчабадзе [Анчабадзе 2011], а весь опыт работы большевиков с женскими массами на Северном Кавказе в 1920-1930-е гг. аккумулировали и обзорно отразили, например, Т.А. Булыгина, Т.Н. Кожемяко и А.И. Федоренко [Булыгина и др. 2013: 520].

Однако репрезентация проводимых решений в прессе, вес которой в вопросе формирования общественного мнения в те времена трудно переоценить, в работах исследователей до сей поры оставалась в некоторой тени, на наш взгляд, незаслуженно. На сегодняшний момент имеется ряд работ, посвященных взгляду на процессы раскрепощения (но – относительно восточной женщины) – например, через призму журнала «Труженица Востока» [Черняева 2022], через взгляд сквозь музейные экспозиции [Аброськина 2022], и даже – сквозь продукты кинематографического творчества [Хан 2021].

Что же касается черкешенок – жительниц Адыгейской (Черкесской), Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской автономных областей Советского Союза, – мероприятия, успехи властей по их раскрепощению, а также отражение достигнутых результатов в прессе на сегодня является своего рода «слепой», не изученной зоной.

Важно отметить, что в данном исследовании затронута не пресса как таковая, не районные, областные газеты и иные периодические издания. Мы рассматриваем освещение мер, предпринимаемых властями на территориях обозначенных автономий, исключительно по материалам журнала «Труженица Северного Кавказа» – официального печатного органа отдела по работе среди работниц и крестьянок (в просторечии – так называемого «женотдела») Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета ВКП (б), за 1925-1927 гг. Такая периодизация объясняется следующим: нижняя граница – наличием сохранившихся экземпляров издания, переданных на хранение в Государственный архив Ростовской области, верхняя же – последним выпуском журнала, вышедшим под прежним названием (впоследствии, в середине 1927 г., журнал переименовался в «Хлеборобку»).

При проведении исследования в ходе подготовки данного материала использовались такие методы научного исследования и работы с источниками, как феноменологический анализ (поскольку данная работа ориентирована на изучение презентации развития процесса «раскрепощения горянки» – своеобразного исторического феномена, аналогов которому не было за пределами молодого советского государства), а также метод содержательного анализа тек-

стового материала и сравнительно-исторический метод. Применяемые в тандеме, они помогают проследить динамику процесса в географически и ментально близких, черкесских, регионах на примере публиковавшихся на страницах журнала «Труженица Северного Кавказа» заметок и статей, описывающих ситуацию в Адыгейской (Черкесской), Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской автономных областях.

Обратимся к выпускам за 1925 г. Этот год ознаменовался Первым краевым съездом горянок, параллельно с которым прошла и окружная конференция казачек и крестьянок [Обращение... 1925]; эти мероприятия показали первые сформировавшиеся ростки, первые плоды усилий, приложенных большевиками для привлечения женщин к общественно-политической деятельности. В русле пристального внимания к подготовке женских кадров редколлегия «Труженицы Северного Кавказа» также поместила статью Русановой; в ней дается обзорное представление о курсах горянок и казачек, которые впервые проводились летом 1924 г. и затем были открыты вновь в ноябре 1925 г.¹ Программа курсов 1924 г. была рассчитана на четыре месяца; за это время организаторы подготовили 40 горянок-представительниц национальных областей. Курсы 1925 г. уже значительно расширили абитуриентуру: к занятиям приглашались не только горянки, но и казачки, общим числом 50 человек. Особенно в статье подчеркивается контингент прошедших через курсы: так, по опыту курсов 1924 г. Русанова отмечает, что нередко местные власти отправляли на учебу «случайный» элемент, из-за которого приходилось корректировать и сокращать программу; а то и вовсе «балласт», который приходилось откомандировывать домой. В материале делается акцент на том, что необходимо обратить пристальное внимание на уровень подготовки направляемых на обучение кандидаток, поскольку курсы ставят своей задачей (далее – цитата, так в документе) «не ликвидацию общей и политической неграмотности, а работу с товарищами, хотя бы элементарно-политически грамотными, но принимающими активное участие в общественной работе, в целях систематизации знаний, основательного уяснения политики партии в отношении крестьянства в целом, и в частности горцам и казачеству и ознакомления с декретами и распоряжениями Соввласти о деревне», чтобы, окончив курсы, девушки, вернувшись в родные аулы и станицы, могли стать «организующим центром женских масс». Русанова говорит и о недостаточности срока подготовки в четыре месяца для всеобъемлющей подготовки полноценных кадров для работы с женскими массами: с набора 1925 г. предлагалось увеличить срок обучения до полугода, с тем чтобы дать женщинам знания, в том числе, по руководству делегатскими собраниями, особенностям работы по охране материнства и младенчества (матмлада), кооперации и т.д. Кроме того, предполагалось обучить женщин технологиям машинного вязания теплых вещей, что в перспективе помогло бы не только снабдить население аулов и станиц, но и объединить за таким занятием женские массы.

Первый номер «Труженицы Северного Кавказа» за 1926 г. продолжает рассказывать об успехах реализации программ курсовой подготовки женского

---

¹ Русанова. О курсах казачек и горянок [Текст] // Труженица Северного Кавказа. – 1925. – № 6-7 (октябрь-ноябрь). – С.29-30.

актива. Так, например, в него вошла заметка «Горянки и казачки учатся» – небольшая по размеру, емко подытоживающая успехи обучения девушек за первые два месяца, но особенно ценная за счет прилагающейся фотографии, сделанной во время учебного процесса (см. рис. 1)¹.

Рис. 1. Учебный процесс на краевых курсах казачек и горянок (г. Ростов-на-Дону, 1926 г.). Фото: Труженица Северного Кавказа. № 1(8) 1926. С. 26.

В ходе описываемых краевых курсов по общеобразовательным предметам и по политграмоте женщины были разбиты на две группы. По специфической же женотдельской работе курсанток сознательно разделили на группы казачек и горянок, объясняя это разницей в условиях дальнейшей работы среди женщин, населяющих национальные автономии, и станицы, где превалирует казачество. В этой заметке, как бы в продолжение предыдущей, говорится о трикотажной мастерской, действующей при курсах, после практической работы в которой курсанток планировали выпустить инструкторами. По этому факту можно судить об определенном прогрессе в деле подготовки женщин к включению в промышленную жизнь страны.

Об успехах учебно-воспитательной работы в рамках курсов казачек и горянок можно судить из статьи, опубликованной в середине 1926 г., которую приурочили как раз к очередному выпуску курсанток. В курсах приняли участие 52 женщины – не только горянки (22 курсантки), как в самом первом наборе, но и казачки Дона, Кубани, Азовья и Черноморья (30 курсанток). Методы обучения оставались прежними, с некоторыми новшествами: главенствовала живая беседа, устные и письменные доклады, также

¹ Степанова, Е. Горянки и казачки учатся [Текст] // Труженица Северного Кавказа. – 1926. – № 1 (8). – С.26.

обучающиеся составляли диаграммы и по 4 часа в день трудились в чулочновязальной мастерской. Раз в неделю курсанткам устраивали экскурсии в музеи, на фабрики и заводы для ознакомления с производством. По итогам курсов казачек и горянок 1926 г. 8 человек было выпущено работницами окружного масштаба, 7 – районного, 1 – городского и 21 – станичного и аульского¹.

Как правило, практически в каждом выпуске «Труженицы Северного Кавказа» под освещение работы в национальных регионах отводилась целая полоса с заглавием «Среди горянок». В первом выпуске за 1926 г. в этой рубрике рассказывалось об открытии первого женского клуба горянок в селении Касаевском, что в Карачаево-Черкесской Автономной области. Открытие посетили не только местные активистки, но и заинтересованные женщины со всех аулов Черкесии. Как пишет селькор Куца Мацаева, до сих пор ничего подобного в Черкесии не было, ранее никогда женщины не собирались так. Более того, Мацаева подчеркивает, что черкешенки «слышали, что в русских селениях есть школы для женщин; в этом году и у нас открылся ликпункт; но после этого мы увидели еще совсем новое, небывалое у нас событие – открытие нашего женского клуба»².

Вновь обретенный черкешенками клуб стал «уголком, в котором можно безбоязненно собираться», где «научат, как строить новую, свободную жизнь»; «специально устроенный» для женщин митинг тоже здесь был в диковинку, слышать торжественные речи на нем, по признанию Мацаевой, было странно – ведь раньше, по ее словам, женщины «не считались даже за людей». Во время открытия Мацаева от лица всех собравшихся горянок принимала от окружного исполкома знамя, произносила речь, стоя у трибуны; и во время этой речи ей хотелось «громко, на весь мир, крикнуть о той радости, которую дала женщине-горянке Советская власть»³.

В том же номере несколько страниц спустя мы можем узнать об открытии в самом центре Нальчика чулочновязальной мастерской при клубе горянок. Идея эта зародилась в недрах женотдела Кабардино-Балкарской автономной области несколькими месяцами ранее, но на ее воплощение понадобилось время. Соединились усилия женотдела Северо-Кавказского исполкома, областного комитета и ЦИК области, – и итогом тому стали «огромные толпы кабардинцев, балкарцев, русских женщин и горянок», каждый день приходящие к новоявленной мастерской⁴. В ней установили 15 вязальных машин фирмы «Эккер», имелась и механическая мастерская. Затем из Ростова – краевого центра – получили партии шведской шерсти и русской пряжи, запаса которой, как предполагалось, должно было хватить на три месяца. В работе мастерской были заняты 18 женщин, из которых 15 были националками (процент кабардинок, балкарок и женщин других национальностей среди них не уточнялся). Помимо того,

---

¹ Родченко, М. На краевых курсах казачек и горянок [Текст] // Труженица Северного Кавказа. – 1926. – № 2 (9). – С.11.

² Мацаева, К. Клуб горянок в ауле [Текст] // Труженица Северного Кавказа. – 1926. – № 1 (8). – С.27.

³ Там же, с. 27.

⁴ Резникова, Л. Клуб-мастерская горянок (Кабардино-Балкарская Автономная область) [Текст] // Труженица Северного Кавказа. – 1926. – № 1 (8). – С.30.

раз в неделю в мастерской работали еще 15 человек – курсанты Ленинского учебного городка.

Автор заметки, Резникова, также сообщает о планах оборудования при участии краевого женотдела чесальной мастерской для выработки местной шерсти. Кроме этого, на страницах журнала она объявляет о начале культурно-просветительской работы в регионе, ведь при клубе в Нальчике организовывались кружки на разные темы: по охране матмлада, по ликвидации неграмотности; кружки рукоделия, кройки и шитья. Собирались открыть детскую комнату (на зиму) и детскую площадку (на лето). Дело обучения горянок общественно-культурному труду ставилось «на прочные ноги», ведь «ежедневно Женотдел осаждают кабардинки и балкарки с настойчивыми просьбами принять их в клуб-мастерскую» – подытоживает Резникова.

Отдельное внимание в номере было уделено работе, в том числе, с мужчинами – по женскому вопросу, правам, которые обрели благодаря советской власти не только женщины, но и мужчины. Так, например, от лица женщины, писавшей под псевдонимом «Приезжая» – вероятно, женработницей райисполкома (РИКа), направленной на просветительскую работу с населением Кабардино-Балкарской автономной области – рассказывается о том, как во время проведения кампании по перевыборам в сельсоветы, узнав о приезде представительницы РИКа, в помещении школы собрались лишь кабардинцы. На вопрос, почему не пришли женщины, те недоуменно воскликнули: «Как же женщина будет говорить при мужчине». Однако, когда женработница разъяснила им обретенные женщинами права, мужчины удалились, а на следующее утро в школе собрались уже 17 кабардинок – их матери, сестры и жены. И если поначалу они молчали, то, заслушав доклад про сельсовет и то, зачем кабардинкам участвовать в его работе, оживились и стали рассказывать о своей жизни, различных бытовых трудностях. Не обошли стороной и вопрос калыма, традиционно запрашиваемого с жениха в пользу отца семьи, которая отдает невесту. Черкешенки Кабарды поведали, что многие мужчины все еще не женаты, поскольку бедственное положение не позволяет обеспечить выплату калыма. На следующий день мужчины явились к представительнице РИКа с просьбой хлопотать о снятии калыма, на что она им объявила: «Советская власть уничтожила калым». Что же касается перевыборной кампании, то на собрании после обсуждения всех выдвинутых кандидатур удалось выбрать в сельсовет шестерых наиболее деловитых, хозяйственных черкешенок из беднячек¹.

В том же номере «Труженицы» опубликована заметка об успехах на ниве ликвидации неграмотности у черкешенок соседней автономии – речь снова о Карачаево-Черкесской области. Там, в ауле Баташевском Эльбурганского округа в декабре 1925 г. начал работу кружок по ликвидации неграмотности женщин-горянок. По признанию Багат Папшуговой, подавшей в журнал материал об открытии этого кружка, впервые в истории области сами женщины решали, идти ли им учиться или нет, и решение о начале учебного процесса было при-

---

¹ Приезжая. На хуторе у кабардинок (Терский округ) [Текст] // Труженица Северного Кавказа. – 1926. – № 1 (8). – С. 31.

нято ими единогласно, ведь школа для горянок вообще и для черкешенок в частности – это «путь к раскрепощению»¹. Такое внимание к интересам женщин, да и вообще учет женского мнения для местных жительниц были в диковинку, ведь, по словам Папшуговой, их жизнями, волей, мыслями и желаниями веками распоряжались отцы, мужья, братья, а теперь черкешенки «как равноправные с мужчинами» участвуют в митинге. Тогда-то местные жительницы и поняли, что и о них, «забытых, темных черкешенках заботится Советская власть, ...выводит на дорогу, ведущую к светлому будущему», – признается Папшугова².

Адыгейская (Черкесская) автономная область и вовсе отметилась в «Труженице» чем-то вроде «странички почета» – в первом номере за 1926 г. корреспондентки от Адыгеи рассказали о местных активистках: черкешенке Хамсат Валиевой и русской крестьянке Дарье Перущей. Валиева – одна из немногих женщин, которая смогла избраться в областной исполнительный комитет, несмотря на значительное количество голосов «против» ее кандидатуры [ГАРО Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 365. Л. 27]. Однако, это – дело будущего; на момент публикации в журнале там Хамсат еще не состояла.

Используя пример Валиевой, корреспондентка под псевдонимом «В.К.» подчеркивает, что черкешенка больше не «бесправная рабыня, продаваемая отцом за хороший калым, обязанная подчиняться властелину мужу, старшим в доме и, главное, всем диким обычаям адатам...»³. В довольно сжатой заметке рассказывается жизненный путь Хамсат, которая, встретив советскую власть, энергично взялась за общее дело: стала кандидатом ВКП (б), группируя вокруг себя вдов-черкешенок; была избрана в члены сельсовета, где выступала на защиту женщин-черкешенок; сделала нарзаседательницей. В 1925 г. она организовала в ауле артель по выработке бурок, где женщины всю, даже самую тяжелую физическую работу – добычу дров, перенос шерсти на спинах в чувалах для последующей расчески – выполняли сами. Все это – вопреки недовольству местных религиозных авторитетов, чей вес в обществе был все еще велик: «Не будем хоронить гяурок» – грозили они. Артель Валиевой стала, таким образом, «маленьким делом», из которого и должны были, по задумке властей, пробиться ростки социализма, ростки нового быта, «выковывая новую свободную, равноправную женщину-горянку»⁴.

Продолжая эту тему, в рубрике «Среди горянок» следующего номера рассказывают про Первый съезд общественниц Черкесии, который прошел в Эльбурганском округе, в уже упоминавшемся ауле Касаевском. Областной съезд собрал 46 делегатов – не только из числа черкешенок, но и абазинков, ногаек; еще сотня горянок присоединилась в качестве гостей, многие из них ради такого события ехали издалека. Что интересно, съезд посетили не только женщины: присутствовали на нем и мужчины-горцы. И юные, и зрелые женщины-горянки

¹ Папшугова Б. В первый раз [Текст] // Труженица Северного Кавказа. – 1926. – № 1 (8). – С.31.

² Там же. – С. 31.

³ В.К. Наш актив (Адыгее-Черкесская Автономная область) [Текст] // Труженица Северного Кавказа. – 1926. – № 1 (8). – С. 33.

⁴ В.К. Наш актив (Адыгее-Черкесская Автономная область) [Текст] // Труженица Северного Кавказа. – 1926. – № 1 (8). – С. 33.

с любопытством вслушивались в каждое слово докладчиц, повествующих о положении горянки, о задачах Советской власти и о мерах по улучшению условий трудящихся. В качестве иллюстрации успехов советской власти в деле раскрепощения горянок вообще и черкешенок в частности здесь показателен пример Лидии Дышековой – племянницы эфенди (религиозного авторитета) из Касаевского, которая горячо встретила советскую власть и на съезде общественниц Черкесии заявила, что под знаменем партии для дальнейшей «борьбы за свое раскрепощение» соберутся миллионы тружениц Кавказа. Саму же коммунистическую партию Дышекова при этом назвала «руководительницей делом раскрепощения женщины», призывая горянок смелее встать под ее знамя¹.

Съезд общественниц помог не только «просветить» горцев, не желавших направлять женщин-делегаток на подобные мероприятия, наглядно показав им всю работу изнутри, но и активно привлечь к этой работе непосредственно самих горянок. В целом, большим успехом съезда общественниц стал тот факт, что на областной съезд советов Карачаево-Черкесии, что прошел три недели спустя, впервые было направлено четыре горянки: три черкешенки и одна ногойка. А по итогам областного съезда советов одна из направленных на него делегаток-черкешенок, Аксерова (так в тексте), была избрана членом окружного исполкома.

Нелишним в данном контексте будет, на наш взгляд, упомянуть и некоторую степень «подпольности» работ среди женщин в Адыгее, о которой на страницах официального печатного органа женотдела говорили сами черкешенки. Так, когда в Адыгейской (Черкесской) автономной области открылись курсы по подготовке учителей-черкесов, несколько юных девушек из аула Адами, грамотные, владеющие родным языком, хотели тоже поступить туда учиться, однако сделать это им не разрешали родители. Тогда, пока родители были заняты работой в поле, инициативная черкешенка-женактивистка провела с желающими собрание прямо в огороде, «среди высокой кукурузы», предложив им путь побега из дома. Юные черкешенки, в итоге, в назначенный день из своего аула пришли к месту, где их ожидал «подговоренный» наставницей комсомолец, что довез их до ближайшей железнодорожной станции. Оттуда девушки доехали до города, поступили и благополучно окончили курсы, став дипломированными учителями для родного аула².

Похожий нарратив считывается и в историях девушек, обучавшихся на курсах горянок, казачек и нацменок имени Микояна (в народе – часто сокращенно: «курсы горянок»). Так, одна из курсанток Тазирткуковского аула (так в тексте; вероятно, речь идет о Тазарткуковском, ныне ауле Бесленей) Черкесской области бежала от отца, стремившегося «продать ее за большой калым», не побоявшись ни угроз, ни побоев. И хотя отец ничего ей не дал, это «не остановило ее на полпути к учебе». Другая девушка из той же области, но другого аула – Микиреевского, – Маруся Шевгенова, тоже, сбежав из родного дома, приехала

¹ Жедик Т. I-й съезд общественниц Черкесии [Текст] // Труженица Северного Кавказа. – 1926. – № 2 (9). – С. 10.

² Черкешенка. Убежали учиться (Преображенский район. Адыгее-Черк.Авт.Обл.) [Текст] // Труженица Северного Кавказа. – 1926. – № 5 (12). – С. 14.

в краевой женотдел с просьбой выучить ее, поскольку она хотела работать «среди наших темных черкешенок»¹.

В выпуске «Труженицы» за следующий, 1927 г., тему калыма и насильственной выдачи девушек замуж поднимают в контексте борьбы горянок с ней: так, за целое полугодие количество обращений черкешенок в советские органы, в прокуратуру, а не к религиозным авторитетам (муллам, эфенди), для защиты от произвола родственников, выросло на 433 (!) процента².

При всем при этом, стараясь показать тяготение горянок к раскрепощению, к принятию советской власти и новых политических, юридических институтов, корреспондентки «Труженицы» также подчеркивают сохранение и в некотором роде даже «сосуществование» адатов с нововведениями советской власти: так, в 1927 г. все также отмечается, что женщину-черкешенку дальше дома да двора не увидишь; а на примере аула Кувинского Черкесской области повествуется о том, что в аульном совете имеется три женщины, но в заседаниях они участия не принимают. Более того, подчеркивается, что никто на этом и не настаивает: «Не пришли и не надо!» – ведь появление женщины на собрании среди мужчин все еще «считается по обычаю позором»³.

Отпустить девочку учиться в школу в 1925-1926 гг. тоже во многих горских семьях по-прежнему считали «большим грехом», все старания учителей по агитации и привлечению девочек к учебе не увенчались успехом. Однако к 1927 г. ситуация понемногу начала меняться: на страницах «Труженицы» мы можем прочесть о ситуации в ауле Шах-Гиреевском Черкесской области, где большинство черкесов, уже «не задумываясь», решили отправить дочерей в школу; таким образом, число учащихся в местной школе девочек достигло 40 человек⁴.

Резюмируя успехи советской власти в деле раскрепощения горянок, в частности – черкешенок, на территории Адыгейской (Черкесской), Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской областей и репрезентации достигнутых результатов в «Труженице Северного Кавказа» – официальном печатном органе Северо-Кавказского краевого женотдела – можно отметить несколько моментов. Во-первых, процесс раскрепощения предполагал воздействие на женские массы с нескольких сторон: сюда входило и образование, просвещение – как бытовое, так и политическое; и охрана материнства и младенчества, и кооперация и привлечение женщин к труду на производстве. Как видим, на страницах «Труженицы» показаны результаты по всем перечисленным направлениям: здесь мы читаем и о ликвидации неграмотности, и о политической учебе девушек-черкешенок, и об открытии в аулах клубов горянок, текстильных мастерских и артелей, где трудятся черкешенки.

¹ Иконникова М. Кто учится на курсах [Текст] // Труженица Северного Кавказа. – 1926. – № 8 (15). – С.8.

² Ч-ва Ш. На путях к новой жизни (Черкесский авт. округ) [Текст] // Труженица Северного Кавказа. – 1927. – № 9-10 (24-25). – С.31.

³ Жизнь горянки (Аул Кувинский, Черкесской обл.) [Текст] // Труженица Северного Кавказа. – 1927. – № 1 (16). – С. 4.

⁴ Ильина, Т. Горянка в школе (Аул Шах-Гиреевский, Черкес. окр.) [Текст] // Труженица Северного Кавказа. – 1927. – № 2 (17). – С. 20.

Во-вторых, как подмечают и сами авторы, печатавшиеся в «Труженице» – свидетельницы событий тех лет – раскрепощение горянки примечательно тем, что оно охватывало не только женские, но и мужские массы: ведь успех этих процессов напрямую зависел от степени осведомленности мужчин и их готовности банально «отпустить дочку учиться в школу» или жену – на делегатское собрание в ближайший клуб. И, несмотря на то что вес адатов в черкесском обществе в 1925-1927 гг. был еще велик, на примере Нальчика мы можем прочитать о таких случаях, когда мужья и братья активно поддерживали горянок и сами с большим интересом шли работать в мастерские, где горцы и горянки трудились и производили продукцию совместными усилиями.

В-третьих, по материалам, опубликованным в официальном печатном органе местного женотдела, можно увидеть удивительный, но характерный для Кавказа феномен: соседствование адатов (обычаев) с укрепляющимся и набирающим обороты советским правом. Мы читаем, что горянки зачастую испытывали неловкость в присутствии мужчин на делегатских собраниях; и что в целом далеко не все были готовы перечить мужчине (мужу, отцу, брату) и поперек его слову бросить дом, хозяйство и уехать учиться (случаи, описываемые в «Труженице», стоит воспринимать скорее как исключение, некоторого рода подбодрение для нерешительных горянок; но опрометчиво полагать, что такое поведение женщин было массовым явлением). В то же время, примечательна приводимая статистика обращения горянок к советскому суду вместо «обычного», «шариатского», вместо обращения к местному духовнику в поисках защиты в разных бытовых вопросах.

Подводя итог, хочется отметить, что на страницах «Труженицы Северного Кавказа» красочно и подробно раскрывается процесс раскрепощения горянок, в частности – черкешенок. Даже по приведенным выше материалам журнала можно составить мнение и об успехах советской власти, достигнутых за 1925-1927 гг., и об имеющихся точках роста. Женотдел как самостоятельный орган просуществовал после 1927 г. еще порядка двух лет, однако результаты действий и отдела, и советской власти в целом по отношению к горянкам за этот период, осветит уже другое печатное издание – журнал «Хлеборобка».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Аброськина 2022 – *Аброськина Е.В.* «Свободные женщины Востока»: репрезентация советской политики в области женского вопроса в экспозициях Государственного музея этнографии в 1920-30-е гг. // Музей. Памятник. Наследие. – 2022. – № 2(12). – С. 106-119.

Анчабадзе 2011 – *Анчабадзе Ю.Д.* Социально-политические трансформации в адыгском ауле 1920-х гг.: гендерный аспект // Женщина в российском обществе. – 2011. – № 3(60). – С. 61-67.

Ахмадова 2015 – *Ахмадова М.П.* Политико-правовая база эмансипации женщины-горянки в условиях модернизации 20-30-х гг. XX В. (на примере Чечни и Ингушетии) // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. – 2015. – № 2. – С. 15-18.

Булыгина и др. 2013 – *Булыгина Т.А., Кожемяко Т.Н., Федоренко А.И.* Попытки изменения статуса женщины в проектах и практике большевиков. Опыт Северного Кавказа // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. С. 520.

ГАРО – Государственный архив Ростовской области.

Дюжилова, Сидоркин 2009 – *Дюжилова Т.А., Сидоркин А.И.* Нормы уголовного кодекса РСФСР 1922 г., направленные на борьбу за раскрепощение женщины // Вестник Чебоксарского кооперативного института. – 2009. – № 2 (4). – С. 74-76.

Каймаразов, Каймаразова 2020 – *Каймаразов Г.Ш., Каймаразова Л.Г.* Раскрепощение горянки есть вопрос социалистического строительства»: инициативы советской власти по вовлечению женщин Дагестана в общественно-политическую жизнь в начале 1930-х гг. // Вестник Дагестанского научного центра РАН. – 2020. – № 76. – С. 40-49.

Керимбаева 1984 – *Керимбаева А.Ш.* Роль советского права в раскрепощении женщин Киргизии (1917-1936 гг.): дисс. канд. юрид. н-к. – Москва, 1984. – 195 с.

Обращение... 1925 – Из обращения I краевого съезда горянок и казачек Северного Кавказа «К рабочим, работницам, крестьянам, крестьянкам, казакам, казачкам, горцам, горянкам и всем трудящимся Северного Кавказа». 18 июля 1925 г. // «Пять лет работы среди женщин на Северном Кавказе (1920-1925 гг.)». Сборник материалов. – Ростов-на-Дону, 1926. – С. 116-118.

Плюснина 2021 – *Плюснина А.С.* Декреты «о раскрепощении женщин» как проект реализации новой половой культуры (1917–1926 гг.) // Проблемы истории материальной и духовной культуры народов России и зарубежных стран: Сборник материалов XIX и XX Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов, Сыктывкар, 24 апреля 2020 года – 28 2021 года. – Сыктывкар: СГУ им. Питирима Сорокина, 2021. – С. 127-132.

Сабанчиева 2016 – *Сабанчиева Л.Х.* Гендер в социально-политических процессах в Кабардино-Балкарии (20-е гг. XX в. – начало XXI в.) / Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований. – Нальчик: Издательский отдел Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований, 2016. – 156 с.

Сафаралиев 2018 – *Сафаралиев Б.С.* Октябрьская революция и раскрепощение женщин советского Таджикистана // Вестник Таджикского национального университета. – 2017. – № 3-2. – С. 22-29.

Сефербеков 2021 – *Сефербеков Р.И.* Традиционное и новое в разделении труда у народов Дагестана: гендерный аспект // Вестник Академии наук Чеченской Республики. – 2021. – № 3 (54). – С. 47-53.

Текуева 2021 – *Текуева М. А.* Общественная активность адыгских женщин в традиционном обществе // Женская активность: история и современность: материалы Международной научно-практической конференции, Махачкала, 21–22 января 2021 года. – Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью «АЛЕФ». – 2021. – С. 55-61.

Хан 2021 – *Хан О.В.* «Раскрепощение женщины Востока» в 1920-е годы: Идеология, практика и кинематограф // Вестник антропологии. – 2021. – № 4. – С. 215-229.

Хусаинова 2008 – *Хусаинова Ш.М.* Раскрепощение женщины в Таджикской АССР // Ученые труды Российской академии адвокатуры. – 2008. – № 6 (11). – С. 57-61.

Царикаева 2004 – *Царикаева З.* Раскрепощение женщины – горянки // Северная Осетия: история и современность: Сборник научных трудов. Выпуск 5, 6. – Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, 2004. – С. 146-150.

Черняева 2022 – *Черняева Н.А.* Воображая Советский Восток: нарративы популярной этнографии в серии брошюр «Труженица Востока», 1927-1929 гг. // Этнография. – 2022. – № 3(17). – С. 149-178.

Шерстюков 2020 – *Шерстюков С.А.* «Раскрепощение» мусульманских женщин в Центральной Азии: стратегии сопротивления и способы адаптации (1920-1930-е гг.) // Народы и религии Евразии. – 2020. – № 4 (25). – С. 148-160.

Эльбуздукаева 2011 – *Эльбуздукаева Т.У.* Вовлечение в промышленное производство женщин-горянок в 20–30-е годы XX века (на примере Чечни и Ингушетии) // Научная мысль Кавказа. – 2011. – № 2(66). – С. 104-107.

REFERENCES

ABROS'KINA E.V. «*Svobodnye zhenshchiny Vostoka*»: *reprezentatsiya sovetskoj politiki v oblasti zhenskogo voprosa v ekspozitsiyakh Gosudarstvennogo muzeya etnografii v 1920-30-e gg.*

["Free Women of the East": a representation of Soviet policy in the field of women's issues in the expositions of the State Museum of Ethnography in the 1920s and 30s.]. In: Muzei. Pamyatnik. Nasledie. – 2022. – № 2(12). – P. 106-119. (In Russ.).

ANCHABADZE YU.D. *Sotsial'no-politicheskie transformatsii v adygskom aule 1920-kh gg.: gendernyi aspekt* [Socio-political transformations in the Adyghe village of the 1920s: gender aspect]. In: Zhenshchina v rossiiskom obshchestve. – 2011. – № 3(60). – P. 61-67. (In Russ.).

AKHMADOVA M.P. *Politiko-pravovaya baza emansipatsii zhenshchiny-goryanki v usloviyakh modernizatsii 20-30-kh gg. XX v. (na primere Chechni i Ingushetii)* [The political and legal basis for the emancipation of a mountain woman in the conditions of modernization in the 20-30s of the twentieth Century. (using the example of Chechnya and Ingushetia)]. In: Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K.L. Khetagurova. – 2015. – № 2. – P. 15-18. (In Russ.).

BULYGINA T.A., KOZHEMYAKO T.N., FEDORENKO A.I. *Popytki izmeneniya statusa zhenshchiny v proektakh i praktike bol'shevikov. Opyt Severnogo Kavkaza* [Attempts to change the status of women in the projects and practices of the Bolsheviks. The experience of the North Caucasus]. In: Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2013. – № 5. – P. 520. (In Russ.).

Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoi oblasti [The State Archive of the Rostov region]. (In Russ.).

DYUZHILOVA T.A., SIDORKIN A.I. *Normy ugolovnogo kodeksa RSFSR 1922 g., napravlennye na bor'bu za raskreposhchenie zhenshchiny* [The norms of the Criminal Code of the RSFSR of 1922, aimed at fighting for the emancipation of women]. In: Vestnik Cheboksarskogo kooperativnogo instituta. – 2009. – № 2 (4). – P. 74-76. (In Russ.).

KAIMARAZOV G.SH., KAIMARAZOVA L.G. *Raskreposhchenie goryanki est' vopros sotsialisticheskogo stroitel'stva»: initsiativy sovetskoj vlasti po vovlecheniyu zhenshchin Dagestana v obshchestvenno-politicheskuyu zhizn' v nachale 1930-kh gg.* [The emancipation of the mountain woman is a matter of socialist construction": initiatives of the Soviet government to involve Dagestan women in public and political life in the early 1930s.]. In: Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra RAN. – 2020. – № 76. – P. 40-49. (In Russ.).

KERIMBAEVA A.SH. *Rol' sovetskogo prava v raskreposhchenii zhenshchin Kirgizii (1917-1936 gg.)* [The role of Soviet law in the emancipation of women in Kyrgyzstan (1917-1936)]: diss. kand. jurid. n-k. – Moskva, 1984. – 195 p. (In Russ.).

Iz obrashcheniya I kraevogo s"ezda goryanok i kazachek Severnogo Kavkaza «K rabochim, rabotnitsam, krest'yanam, krest'yankam, kazakam, kazachkam, gortsam, goryankam i vsem trudyashchimsya Severnogo Kavkaza». 18 iyulya 1925 g. [From the address of the I Regional Congress of the Goryaks and Cossacks of the North Caucasus "To workers, workers, peasants, peasant women, Cossacks, Cossacks, mountaineers, mountain women and all workers of the North Caucasus." July 18, 1925]. In: «Pyat' let raboty sredi zhenshchin na Severnom Kavkaze (1920-1925 gg.)». Sbornik materialov. Rostov-na-Donu, 1926, P. 116-118. (In Russ.).

PLYUSNINA A.S. *Dekrety «o raskreposhchenii zhenshchin» kak projekt realizatsii novoi polovoi kul'tury (1917–1926 gg.)* [Decrees "on the emancipation of women" as a project for the implementation of a new sexual culture (1917-1926)]. In: Problemy istorii material'noi i dukhovnoi kul'tury narodov Rossii i zarubezhnykh stran: Sbornik materialov XIX i XX Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii studentov i aspirantov, Syktyvkar, 24 aprelya 2020 goda – 28 2021 goda. – Syktyvkar: SGU im. Pitirima Sorokina, 2021. – P. 127-132. (In Russ.).

SABANCHIEVA L.KH. *Gender v sotsial'no-politicheskikh protsessakh v Kabardino-Balkarii (20-e gg. XX v. – nachalo XXI v.)* [Gender in socio-political processes in Kabardino-Balkaria (the 20s of the XX century – the beginning of the XXI century)]. – Nal'chik: Izdatel'skii otdel Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy, 2016. – 156 p. (In Russ.).

SAFARALIEV B.S. *Oktyabr'skaya revolyutsiya i raskreposhchenie zhenshchin sovetskogo Tadjikistana* [The October Revolution and the emancipation of women in Soviet Tajikistan]. In: Vestnik Tadjikskogo natsional'nogo universiteta. – 2017. – № 3-2. – P. 22-29. (In Russ.).

SEFERBEKOV R.I. *Traditsionnoe i novoe v razdelenii truda u narodov Dagestana: gendernyi aspekt* [Traditional and new in the division of labor among the peoples of Dagestan: gender aspect]. In: Vestnik Akademii nauk Chechenskoj Respubliki. – 2021. – № 3(54). – P. 47-53. (In Russ.).

TEKUYEVA M.A. *Sotsialnaya aktivnost adygskih zhenshin v traditsionnom obshchestvenshchiny Vostoka* [Social activity of Adyghe women in traditional society]. In: *Zhenskaya aktivnost': istoriya i sovremennost': materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Mahachkala, 21–22 yanvarya 2021 goda.* – Mahachkala: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «ALEF». – 2021. – P. 55-61. (In Russ.).

KHAN O.V. «*Raskreposhchenie zhenshchiny Vostoka*» v 1920-e gody: *Ideologiya, praktika i kinematograf* ["The Emancipation of the Woman of the East" in the 1920s: Ideology, Practice and Cinema]. In: *Vestnik antropologii.* – 2021. – № 4. – P. 215-229. (In Russ.).

KHUSAINOVA SH.M. *Raskreposhchenie zhenshchiny v Tadzhikskoi ASSR* [Emancipation of a woman in the Tajik ASSR]. In: *Uchenye trudy Rossiiskoi akademii advokatury.* – 2008. – № 6(11). – P. 57-61. (In Russ.).

TSARIKAEVA Z. *Raskreposhchenie zhenshchiny – goryanki* [Emancipation of a mountain woman]. In: *Severnaya Osetiya: istoriya i sovremennost': Sbornik nauchnykh trudov. Vypusk 5, 6.* – Vladikavkaz: Severo-Osetinskii gosudarstvennyi universitet im. K.L. Khetagurova, 2004. – P. 146-150. (In Russ.).

CHERNYAEVA N.A. *Voobrazhaya Sovetskii Vostok: narrativy populyarnoi etnografii v serii broshyur «Truzhenitsa Vostoka», 1927-1929 gg.* [Imagining the Soviet East: Narratives of Popular Ethnography in the pamphlet series "The Worker of the East", 1927-1929]. In: *Etnografiya.* – 2022. – № 3(17). – P. 149-178. (In Russ.).

SHERSTYUKOV S.A. «*Raskreposhchenie*» musul'manskikh zhenshin v Tsentral'noi Azii: *strategii soprotivleniya i sposoby adaptatsii (1920-1930-e gg.)* [The "Emancipation" of Muslim women in Central Asia: Strategies of resistance and ways of adaptation (1920-1930s)]. In: *Narody i religii Evrazii.* – 2020. – № 4(25). – P. 148-160. (In Russ.).

EL'BUZDUKAEVA T.U. *Vovlechenie v promyshlennoe proizvodstvo zhenshin-goryanok v 20–30-e gody XX veka (na primere Chechni i Ingushetii)* [The involvement of women in industrial production in the 20–30s of the twentieth century (on the example of Chechnya and Ingushetia)]. In: *Nauchnaya mys' Kavkaza.* – 2011. – № 2(66). – P. 104-107. (In Russ.).

Информация об авторе

Н.Ю. Кулиш – заведующая отделом информации и публикации Государственного казенного учреждения Ростовской области «Государственный архив Ростовской области», соискатель Комплексного научно-исследовательского института им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук.

Information about the author

N.Yu. Kulish – head of the Information and Publication Department of the State Archive of the Rostov Region, aspirant of the Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences.

Статья поступила в редакцию 15.04.2024 г.; одобрена после рецензирования 15.06.2024 г.; принята к публикации 27.06.2024 г.

The article was submitted 15.04.2024 y.; approved after reviewing 15.06.2024 y.; accepted for publication 27.06.2024 y.